УДК: 94 (470,311) "17/18"

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-79-86

ЖИТЕЛИ УЕЗДНЫХ ГОРОДОВ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. И ПРОБЛЕМА ИХ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Захарова А. А.

Московский государственный институт международных отношений (университет), Колледж 143007, Московская область, г. Одинцово, ул. Ново-Спортивная, д. 3, Российская федерация

Аннотация.

Целью статьи является выявление особенностей протекания процесса становления гражданского самосознания у населения уездных городов Московской губернии в указанный период.

Процедура и методы исследования. Автором был проведен анализ материалов Наказов в Уложенную комиссию, а также архивные материалы органов городского самоуправления.

Результаты проведенного исследования. Автор стремится проследить процесс формирования гражданской идентичности в среде городского населения уездного города конца XVIII – первой половины XIX в.

Теоретическая / практическая значимость. материалы статьи могут быть использованы для создания учебных пособий, посвященных социальной истории России XVIII – XIX вв., а так же в соответствующих учебных курсах и курсах по краеведению.

Ключевые слова: гражданин, уездный город, городское самоуправление, наказы в Уложенную комиссию

RESIDENTS OF DISTRICT TOWNS IN THE MOSCOW PROVINCE IN THE LATE 18TH – THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY AND THE PROBLEM OF THEIR CIVIC IDENTITY

A. Zakharova

Moscow State Institute of International Relations (university), College, 3 Novo-sportivnaya ul., Odintsovo 143007, Moscow region, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify specific features of forming civic consciousness among the population of the district towns in the Moscow province in the specified period.

Methodology. The author analyzed the materials of the Orders to the Stated Commission, as well as archival materials of municipal self-government bodies.

Results. The author seeks to trace the becoming process of civic identity among the urban population of a district town of the late 18th - first half of the 19th century.

Research implications. The findings of the present study can be used in the creation of tutorials dedicated to Russian social history in the late 18th - first half of the 19th century, as well in teaching local history and other related courses.

Keywords: urban citizenship, district town, orders to the Stated Commission, self-government

Введение

Впервые население города было выделено в отдельное сословие по Соборному уложению 1649 г., когда за «посадскими людьми» были закреплены определенные юридические права и связанные с ними обязанности. Петр I дополнительно усилил корпоративную организацию посадских людей, учредив для них специальный суд, введя такие категории городского населения, как гильдейское купечество и цеховые ремесленники и предоставив гильдиям и цехам самоуправление.

Жалованная грамота городам 1785 г. начинает новый этап развития городского гражданства. Усиливается сословный статус городских жителей. Выразителями интересов городского населения становятся мещанский, купеческий, цеховой и городской старосты. Принадлежность к городскому сословию закреплялась внесением в городскую обывательскую книгу¹. В этом контексте возникает проблема восприятия горожан как особого социального слоя, обладавшего идентичностью, и дискуссия о применимости к горожанам термина «гражданство».

Основной целью нашей работы является выяснение степени формирования гражданской самоидентификации городского сословия уездных центров Московской губернии в период от середины XVIII до середины XIX в. Задачи: анализ трактовок и концепций о городском гражданстве в Российской империи в целом и в конце XVIII – начале XIX вв. в частности; выяснение особенностей самосознания и самоидентичности через проявления гражданской активности городского населения. Такая активность

может проявляться в высказывании своей точки зрения на проблему положения горожан (используются указы в Уложенную комиссию), а также в конкретном участии горожан в организации самоуправления (использованы материалы городского самоуправления уездных городов Московской губернии).

Историография проблемы

Российское законодательство конца XVIII в. пыталось соединить в себе идеи просвещения и реальность подданнического существования населения. Е. Мараσιнова пишет, что термин «гражданин» стал часто употребляться «с тем, чтобы акцентировать...наличие так называемых горизонтальных отношений между жителями империи, которые в данном случае именовались согражданами» [7, с. 368].

В законодательстве Екатерины II термин «гражданство» употребляется в двух вариантах: 1) термин, противоположный уголовным делам, то есть гражданское судопроизводство (здесь можно говорить о стремлении называть всех подданных Российской империи гражданами); 2) термин «гражданин», аналогичный слову «горожанин». Других значений слова «гражданство» в законодательных источниках не просматривается.

На практике слова «граждане» и «подданные» использовались только для красивых формулировок законодательства, а все подданные Российской империи именовались душами, низшим сословием или чисто формально: податным сословием.

Однако М. Б. Лавринович [5] утверждает, что в результате реформаторской политики Екатерины II «городское население перестало играть для государства исключительно роль источника финансов... статус горожан приобрел политическое значение...» [5, с. 241]. Он говорит

¹ Грамота на права и выгоды городам Российской империи // ПСЗ. Собрание 1-е. Т. 22. № 16188. П. 53.

о формировании «городского гражданского общества» на базе мещанско-купеческого социального взаимодействия и создаваемого ими ментального поля городской идентичности.

В сознании русского горожанина второй половины XVIII в. слово «гражданин», видимо, не рассматривалось в контексте гражданского долга.

Н. В. Середа утверждает, что, по документам городских магистратов Тверской губернии, термин «гражданство» в конце XVIII в. являлся синонимом термина «мещанство» и словосочетания «Общество купцов и мещан». Под термином «граждане» понимались не все горожане, быть записанным в цехи, гильдии или просто в обывательскую книгу было недостаточно, необходимо было участвовать в самоуправлении [10, с. 100].

П. Г. Рынцунский писал, что купцы, мещане и цеховые предпочитали называть себя гражданами, что отмечало «раскрепощающее значение перехода в городское состояние» [9, с. 3]. Но, судя по содержанию наказов, горожане не столько подчеркивали свое свободное состояние, сколько пытались просто обособить себя от низших крестьянских сословий, независимо от того, были ли те свободными или крепостными. Значит, термин, удачно употребляемый Екатериной II, не носил для них идеи гражданского долга и чести служения Родине, а обозначал границы сословия. Этот термин отделял купцов, мещан и цеховых, именовавшихся городскими обывателями, от сельских обывателей. Скорее всего, первоначально он употреблялся еще и в качестве юридически предписанного (термин «гражданский» употребляется в Жалованной грамоте городам гораздо чаще термина «обывательский»).

Наказы в уложенную комиссию как источник по истории становления городской идентичности

Важнейшим свидетельством о наличии или отсутствии гражданского само-

сознания являются указы в Уложенную комиссию, которые рядом исследователей считаются показателем заинтересованности населения в помощи государству в решении основных городских проблем.

Н. П. Ерошкин, обобщая указы городов России, говорил о требовании права «создания городского сословного управления, руководимого купцами» [3, с. 116]. Однако ничего подобного мы в указах уездных городов Московской губернии не увидим. Требования изменений в системе самоуправления и управления есть у всех, но не всегда они в пользу расширения полномочий купечества. Чаще всего они перекликаются с проблемой сословного обособления и конфликтов с местными властями именно на этой почве. Можно выделить одно общее требование – избирать бургомистров и ратманов каждые три года, в чем проявляется стремление купечества самоустраниться от дел самоуправления в пользу занятия коммерцией: «...оные в службе бывают от пяти до пятнадцати лет. Но от той долговременной службы лишаются своих торгов и промыслов, от чего приходят в крайнее изнеможение и убожество...»¹.

Важным был вопрос о чести и достоинстве. Он был затронут в трех указах. Купцы просили уважения и отделения в отношении от других податных сословий, жаловались, что дворяне, унижая, называют их мужиками и сорокаалтынниками². Все подобные прошения также носят статусный дискурс. Особенно подробно эта проблема освещена в наказе города Рузы, где читаем пожелания: ввести наказания за бесчестие купечества, отмена телесных наказаний, наказания за увечья, нанесенные купечеству, в том числе и со стороны дворян³.

Особо резко купечество выражается против нарушения их права привилегии

¹ Сб. РИО. СПб. 1894, X. Наказ от купечества города Серпухова. П.1. С. 187.

² Сб. РИО. СПб. 1894, XXV. Наказ жителей города Рузы, XXXIV. Наказ от жителей города Звенигород.

³ Сб. РИО. СПб. 1894, XXV. Наказ жителей города Рузы. С. 370–380.

на торговую и производственную деятельность. В каждом городе отмечено требование решить вопрос о торговле и промыслах крестьян и разных чинов людей, а также производстве и торговле дворян. Здесь купечество уездных городов Московской губернии не выбивается из общих требований городов. Этот вопрос не поднимается из всех рассмотренных наказов только в Коломне.

Однако для понимания уровня самосознания горожан гораздо большее значение имеет оригинальность требований и их формулировок. В процессе исследования было обнаружено, что ряд наказов идентичны в плане текстового наполнения. Исследователи склонны видеть в этом схожесть взглядов [2, с. 221] составителей наказов.

На наш взгляд, здесь следует различать идентичные требования по смыслу и идентичные по текстовому содержанию. Выявлена схожесть наказов Рузы и Звенигорода, а так же Вереи и Можайска.

Несомненно, имеет место копирование элементов текста. Город Звенигород – 2 из 12 пунктов наказа были написаны самостоятельно. Целиком и полностью были взяты общие формулировки, требования – характерные для большинства городов. Наказы Рузы выглядят более уникальными. Они содержат много частных требований, характерных только для конкретного города. Общее количество пунктов в Рузском наказе гораздо больше. Отсюда делаем вывод, что наказ Звенигорода был списан с наказа Рузы. При этом жители города Звенигород даже не потрудились переформулировать тексты. Поэтому ни о каком самосознании и самостоятельном мышлении мы здесь говорить не можем.

Ружане же гораздо более ответственно подошли к решению вопроса, указывая насущные проблемы города. Однако параллельно они указывали ряд прошений частного, обывательского характера, которые к проекту нового общегосударственного свода законов не имеют отно-

шения. Это также относится и к другим городам (например, жители Коломны обращались с прошением наладить качественный медицинский осмотр скота при продаже¹), что свидетельствует еще и о низком уровне правовой культуры.

В сравнении наказов Вереи и Можайска также наблюдается копирование текстов. Дословно скопированы с наказа Вереи только пункты 2 и 4–7. Что тоже не мало – 45% от общего числа прошений. Частично скопирован пункт 1, но содержит дописанные частные факты.

Любопытен еще один факт: жители города Дмитров вообще не стали ничего просить, красиво вывернувшись фразой о полном доверии императрице. Их поведение отражает незаинтересованность горожан в подобных узаконениях.

Самые активные города – Коломна и Серпухов. Серпухов – 27 пунктов прошений, Коломна – 21 пункт. Их требования обширны, рациональны, четко пояснены, дают понять реальные проблемы и интересы города. Это и одни из самых развитых городов, поэтому неудивительно, что их указы отличаются более высоким уровнем заинтересованности и даже гражданской позиции, чем указы других городов.

Следующий блок городов – менее активные – это Руза и Верея, средние по уровню экономического развития города.

Последний блок городов – Звенигород и Можайск – города маленькие. В этих городах наблюдалась пониженная торговая активность, купечество малочисленное. Поэтому ни о какой гражданской активности с целью улучшения ведения дел купечества здесь речи быть не может. И именно поэтому Звенигород и Можайск занимались копированием своих наказов из других, более авторитетных текстов. В частности, для Звенигорода это была Руза, а для Можайска – Верея.

Дискурс построения наказов свидетельствует о том, что интересовали горо-

¹ Сб. РИО. СПб. 1894, V. Наказ от городских жителей Коломны. С. 138.

жан в основном насущные, повседневные вопросы. Даже если они содержат в себе тему самоуправления, показатели гражданской позиции, то фразеология свидетельствует скорее о желании облегчить положение, нежели о стремлении получить власть и самостоятельность управления городом.

Что касается отличий от наказов городов других губерний, то их не так много. Имеет место меньшая активность в плане становления самоуправления, и ряда других вопросов. Горожане Московской губернии были не столь активны и самостоятельны, как жители отдаленных от столиц городов.

Участие в самоуправлении как показатель формирования гражданского самосознания

После принятия Жалованной грамоты городам 1785 г. ключевым показателем формирования гражданской идентичности является участие в городском самоуправлении. Право избирать и быть избранным, а следовательно, возможность решать насущные городские вопросы давалось владельцу недвижимости, купцу, объявившему капитал, цеховому или иностранному или иногороднему купцу.

Самой многочисленной категорией населения города были мещане. Именно они задавали основной тон в поведении населения уездного города в силу своего численного превосходства над купечеством и более тесной связи с городом, к которому они и их деятельность были привязаны юридически. Интересы купечества второй и первой гильдий зачастую выходили за пределы города. Часть из них были приписаны к городу формально, имея реальную деятельность и место жительства в губернском городе или в столицах [11; 8, с. 216]. Так, по данным 1845 г., в Богородске зарегистрировано 110 купцов, не проживающих в нем фактически¹.

¹ ЦГАМ (Центральный государственный архив города Москвы) ОХД до 1917 г., Ф. 1796, Оп. 1, Д. 289, Л. 4, 10, 12, 15, 17.

Особой роли в становлении гражданского самосознания и в городском самоуправлении они играть не могли. Наоборот, купечество третьей гильдии, тесно связанное с мещанством, так как зачастую недавно из него вышло, имело очень большой процент участия в самоуправлении. Вместе с мещанами эта категория являлась элементом базовой структуры городского гражданства. Представители других сословий, проживавшие в городе, духовенство, крестьяне, разночинцы и даже дворянство самоустранялись от участия в городском самоуправлении.

Впрочем, архивные материалы позволяют выявлять показатели низкой степени гражданской идентичности и самосознания и у основной части городского населения. Нередко наблюдаются проблемы с низкой явкой на городских выборах. Для решения таких проблем, в частности для купечества, предусматривались специальные пригласительные списки. Типичный пример оповестительного списка представлен в материалах Богородской городской думы². В списке зафиксированы фамилии 26 купцов. Двенадцать человек подписали свое согласие, трое заявили, что явиться не смогут.

Встречаются также случаи неявки к исполнению должности уже после избрания³ и отказы от должностей по разнообразным причинам – болезни, старости, а когда удавалось, то и через замену. Так, в 1804 г. в г. Дмитрове мещанина выбрали сборщиком, мать сама нашла ему замену, поскольку у нее единственный мужчина в доме⁴. Еще одним способом избавиться от должности является откуп. В документах встречаются даже ведомости по откупам от должностей⁵.

Однако, наряду с подобными сведениями о попустительском отношении к самоуправлению и интересам города, были и другие ситуации, которые позволяют

² ЦГАМ ОХД до 1917 г., Ф. 1796, Оп. 1, Д. 533, Л. 3–4.

³ ЦГАМ ОХД до 1917 г., Ф. 1633, Оп. 1, Д. 90, Л. 48–50.

⁴ ЦГАМ ОХД до 1917 г., Ф. 1633, Оп. 1, Д. 599, Л. 5 об., 7.

⁵ ЦГАМ ОХД до 1917 г., Ф. 1036, Оп. 1, Д. 66, л. 1 об.

говорить о высоком уровне гражданского самосознания. Примером 50-летнего служения на общественных должностях может быть дмитровский купец В. А. Возничихин¹. Члены Серпуховской городской думы пытались защитить интересы своего города в случае с созданием целого рынка подвижных лавочек, когда губернские власти потребовали его сноса². Городское общество помогало своим гражданам и в периоды бедственного положения, осуществляя раскладку повинностей на других членов общества. Осуществлялась забота о сиротах, малоимущих, контроль за людьми, нарушающими общественный порядок.

Заключение

Вопрос о гражданстве и гражданской идентичности сейчас является особенно актуальным в свете развития правового государства и дискуссии вокруг формирования гражданского общества в России. Тема исследования находится на стыке исторической науки и культурологии и является популярной у современных исследователей истории города, местного управления и самоуправления в России [1; 4; 6].

Термин «гражданин» исторически в России был связан с городским населением. Такая ситуация, впрочем, существовала и в Европе. Происхождение и состав слова «гражданин» как в русском, так и в ряде романо-германских языков позволяет отождествлять его с понятием «горожанин».

В России термин «гражданин» расширяет свое значение в XVIII в., под ним начинают также понимать члена общества, наделенного определенными гарантированными законом правами [12, с. 79].

Использование термина «гражданство» было крайне заманчивым для такого реформатора, как Екатерина II, однако попытки сформировать городское гражданство встретились с рядом пре-

пятствий, которые не позволили сформироваться горожанам как действительным гражданам империи. Несмотря на активное заявление своей гражданской позиции частью горожан, все же основная масса населения продолжала быть аморфной и воспринимала вопросы реализации своих прав как обязанность, и более того, неудобная или даже убыточная. Это наблюдается в наказах в Уложенную комиссию, где представители крупных и развитых городов (таких как, например, Коломна) активно высказывают свою позицию, а представители других городов (например Можайска или Звенигорода) предпочитают использовать «дежурные» фразы общего характера.

Горожане зачастую воспринимают свою деятельность не как свое естественное право, а как возложенную государством обязанность, что выражается во многом в формальном подходе к исполнению обязанностей по самоуправлению на рубеже XVIII–XIX вв. В этом жители подмосковных городов мало чем отличались от жителей других провинций, более того, близость к «древней столице» скорее препятствовала гражданской активности жителей уездных городов Московской губернии. Отвлечение купцов первых двух гильдий на коммерческие дела вело к тому, что ядром городского («гражданского») общества были купцы 3-й гильдии и мещане, уровень правовой культуры которых не позволял им эффективно отстаивать свои интересы перед властью.

С другой стороны, сам законодатель изначально ограничил возможности городского населения действовать, поставив их под контроль губернской администрации. Кроме того, ряд исследователей склонны считать гражданскую фразеологию екатерининского законодательства лишь красивой оберткой, под которой ничего нет.

Статья поступила в редакцию 13.01.2020

¹ ЦГАМ ОХД до 1917 г., Ф. 1633, Оп. 1, Д. 324.

² ЦГАМ ОХД до 1917 г., Ф. 1036, Оп. 2, Д. 1.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А. В. Реформа города Екатерины II: (по материалам губерний центральной России). М.: ИРИ РАН, 2019. 613 с.
2. Демкин А. В. Купеческие указы в уложенную комиссию // Купечество в России, XV – первая половина XIX в. М.: ИРИ РАН, 1997. С. 219–231.
3. Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. 5-е изд., доп. М.: РГГУ, 2008. 710 с.
4. Куприянов А. И. Культура городского самоуправления Русской провинции 1780-1860-е годы. М.: ИРИ РАН, 2009. 336 с.
5. Лавринович М. Б. Реформаторская политика Екатерины II в области городского законодательства (1762–1796): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001. 295 с.
6. Ломако Е. Л. Провинциальные города Подмоскovie и Рязанщины в указах в Уложенную комиссию 1767 г. // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2015. Т. 13. С. 3051–3055. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85611.htm>.
7. Марасинова Е. «Закон» и «гражданин» в России второй половины XVIII века: Очерки истории общественного сознания. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 512 с.
8. Миронов Б. Н. Социальная мобильность российского купечества в XVIII – начале XIX века // Проблемы исторической демографии СССР / Под. ред. Р. Пуллата. Таллин: АН ЭССР, 1977. С. 207–217.
9. Рындзюнский П. Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: АН СССР, 1958. 559 с.
10. Середа Н. В. К изучению терминов «гражданство», «мещанство», «купечество» (по документам городских магистратов Тверской губернии) // Мир источниковедения: Сборник в честь Сигурда Оттовича Шмидта. М.: Ист.-арх. ин-т, 1994. С. 97–101.
11. Статистическое обозрение промышленности Московской губернии составленное Ст. Тарасовым. М.: Типография ведомостей Московской городской полиции, 1856. 186 с.
12. Татищев В. Н. Лексикон российский исторический, географический, политический и гражданский. Ч. 1. СПб.: Тип. Горного училища, 1793. 311 с.

REFERENCES

1. Belov A. *Reforma goroda Ekateriny II: (po materialam gubernii tsentral'noi Rossii)* [Reform of the city of Catherine II: (materials of the Central Russia governorates)]. Moscow, IRI RAN Publ., 2019. 613 p.
2. Demkin A. [Merchant instructions to the legislative Commission]. In: *Kupechestvo v Rossii, XV – pervaya polovina XIX veka* [Merchants in Russia XV – the first half of the XIX century]. Moscow, IRI RAN Publ., 1997, pp. 219–231.
3. Eroshkin N. *Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdenii dorevolutsionnoi Rossii* [The history of state institutions of pre-revolutionary Russia]. Moscow, RGGU Publ., 2008. 710 p.
4. Kupriyanov A. *Kul'tura gorodskogo samoupravleniya Russkoi provintsii 1780–1860-e gody* [The culture of city government the Russian province 1780 – 1860 years]. Moscow, IRI RAN Publ., 2009. 336 p.
5. Lavrinovich M. *Reformatorskaya politika Ekateriny II v oblasti gorodskogo zakonodatel'stva (1762–1796)* [The reformist policy of Catherine II in the field of urban law (1762–1796)], PhD Thesis in Historical sciences. Moscow, 2001. 295 p.
6. Lomako E. [Provincial town in the Moscow region and Ryazan land in mandates to the legislative Commission of 1767]. In: *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Koncept: scientific and methodological e-magazine], 2015, vol. 13, pp. 3051–3055. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/85611.htm>.
7. Marasinova E. «Zakon» i «grazhdanin» v Rossii vtoroi poloviny XVIII veka: Ocherki istorii obshchestvennogo soznaniya [“The law” and “citizen” in Russia of second half XVIII century: essays on the history of social consciousness]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 512 p.
8. Mironov B. [Social mobility of Russian merchants in the eighteenth – the beginning of the XIX century]. In: *Problemy istoricheskoy demografii SSSR. Pod. red. R. Pullat* [Pullat R., ed. Problems of historical demography of the USSR]. Tallinn, AN ESSR Publ., 1977, pp. 207–217.
9. Ryndzyunskii P. *Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoi Rossii* [Urban citizenship in pre-reform Russia]. Moscow, AN SSSR Publ., 1958. 559 p.
10. Sereda N. [To the study of the terms “citizenship”, “the petty bourgeoisie”, “the merchant” (according to the documents the city magistrates Tver province)]. In: *Mir istochnikovedeniya: Sbornik v chest' Sigurda*

Ottovicha Shmidta [The world of source: a Collection in honor of Sigurd O. Schmidt]. Moscow, Ist.-arkhivny in-t Publ., 1994, pp. 97–101.

11. *Statisticheskoe obozrenie promyshlennosti Moskovskoi gubernii sostavlennoe St. Tarasovym* [Statistical review of the industry of Moscow province is composed of St. Tarasov]. Moscow, Tipografiya vedomstev Moskovskoi gorodskoi politsii Publ., 1856. 186 p.
12. Tatishchev V. *Leksikon rossiiskii istoricheskii, geograficheskii, politicheskii i grazhdanskii* [The vocabulary of Russian historical, geographical, political and civil]. Part 1. St.-Petersburg, Tip. Mining College, 1793. 311 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Захарова Анна Александровна – преподаватель социально-гуманитарных дисциплин Колледжа МГИМО(У) МИД РФ;

E-mail: a.a.zaharova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna A. Zakharova – teacher of social sciences and humanities at the College of Moscow State Institute of International Relations (university);

E-mail: a.a.zaharova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Захарова А. А. Жители уездных городов Московской губернии второй половины XVIII – первой половины XIX в. и проблема их гражданской идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 79–86.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-79-86

FOR CITATION

Zakharova A. The residents of district towns of Moscow province and the problem of their civic identity of the late XVIIIth – the first half of the XIXth c. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 2, pp. 79–86.

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-2-79-86